

4. Верди Д.
5. Анда. о
6. Тифлис. Театр оперы
7. Рок. — Соловьев И.
Худ. — Соколов Л.
Дир. — Палиашвили И.

70

Сектор газетных и журнальн. вырезок Мосгорсправка НКС

Мясницкая, 26-6

Тел. 96-69

Вырезка из газеты Тифлисский рабочий
15 от 9 ЯНВ. 1934
Тифлис Занавазье Газета №

9 ЯНВАРЯ 1934 ГОДА, № 8 (3102).

Новая постановка "Анды"

Осуществление двух капитальных постановок («Евгений Онегин» и «Анда») в короткий срок является наглядным показателем перелома в работе Госоперы, подтверждает ее внутренний технический и культурный рост. Театр постепенно отходит от традиций дореволюционной оперы, нащупывает новые методы творческого разрешения спектакля и раскрытия сценических образов.

Постановка «Анды» — это прежде всего достижение театра по линии перевода классического оперного наследства на грузинский язык. Перевод сделан тщательно, хорошим литературным языком, в полном согласии с музыкально-поэтическим текстом (работа Александры Чкония).

Новое оформление (режиссер Н. Смолч, художник П. Соколов) дано в монументально-массивном плане. Режиссер задался целью показать насыщенный действием торжественно-пышный спектакль. Духе авторского замысла (как известно, «Анда» была заказана композитору Верди египетским правительством для торжеств по поводу открытия Суэцкого канала). Линия эта выдержана Н. В. Смолчем на всем протяжении оперы со свойственной ему ясностью и логической последовательностью. Художник П. Соколов углубил эту мысль, подчеркнув в сценической архитектуре монументальность египетских памятников, а в костюмах — пышный блеск египетских дворцовых традиций.

Однако, не все сцены удались постановщикам в динамической степени. Безусловно хороши картины первого действия (у храма Вулкана, посвящение меча) и сцены у Нида — логично построенные, музыкально-осмысленные. Слабее четвертая картина (возвращение победителей). Здесь стремление насытить действие различными обрядовыми моментами, органически не

вытекающими из музыкального текста, привело к частичному разрыву между действием и музыкой. Так, балет с его характерными ритмами подменен суетливым шествием с возложением венков на победителей, а танцы, как таковые, — мало оправданными музыкой и общим стилем телодвижений. Серьезное возражение вызывает также изъятие балетного номера в третьей картине (интересный в музыкальном отношении танец эфиопских пельвишников).

В части исполнительской работы режиссера выразилась преимущественно в осмысливании движений, жестов, разработке мизансцен. Особенно характерны дано лишь по женской линии. «Анда» трактуется режиссером, как властная, гордая женщина, силою разума покоряющая своему влиянию Рада-меса (образ этот весьма обрисован артисткой Боголюбовой), Амнерис — не коварная женщина, а любящая, но обманутая в своих надеждах девушка. Цомая (Амнерис) вполне справилась с вокальными трудностями партии, сценически заметно продвинулась вперед. Крупный художественный рост показал Амранашвили, давший живописную фигуру дидаря (Амонасро). Хорошо сделана партия фараона у Шапошника. Правильно зарисован тип египетского жреца у Шарашидзе.

Особо следует отметить музыкальное оформление. Оркестр в опытных мастерских руках нар. арт. И. Палиашвили звучит стройно, убедительно. И. П. Палиашвили внес много новых интересных штрихов, глубоко вскрывающих внутреннее содержание музыкальных образов.

В целом постановка «Анды» на грузинском языке — новый, положительный этап на пути творческого развития театра.

А. Д.